

Иткулова Лэйсян Ахметовна

ИСЛАМ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ БАШКИРСКОГО ЭТНОСА

В статье рассматривается вопрос о влиянии ислама на эволюцию мировоззрения башкирского этноса. Принятие башкирами ислама привело к усложнению социальной структуры башкирского этноса, к установлению тесных культурных связей с мусульманскими народами. Особенность башкирского ислама определяется стремлением к снятию противоречий между этническими традициями, обычаями и исламскими канонами. С XIV в. к башкирам проникает суфизм, положения которого оказались близки мировоззренческим принципам башкирского этноса с его устремленностью к свободе и духовной автономии. Через ислам башкирский этнос вступает в историю, включается в мусульманскую цивилизацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 87-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:136

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о влиянии ислама на эволюцию мировоззрения башкирского этноса. Принятие башкирами ислама привело к усложнению социальной структуры башкирского этноса, к установлению тесных культурных связей с мусульманскими народами. Особенность башкирского ислама определяется стремлением к снятию противоречий между этническими традициями, обычаями и исламскими канонами. С XIV в. к башкирам проникает суфизм, положения которого оказались близки мировоззренческим принципам башкирского этноса с его устремленностью к свободе и духовной автономии. Через ислам башкирский этнос вступает в историю, включается в мусульманскую цивилизацию.

Ключевые слова и фразы: религия; ислам; суфизм; ишанизм; башкиры; мировоззрение.

Иткулова Лэйсян Ахметовна, к. филос. н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
litkulova@mail.ru

ИСЛАМ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ БАШКИРСКОГО ЭТНОСА

На формирование и эволюцию мировоззренческих представлений любого этноса определяющее влияние оказывает вступление в мир развитой религиозной системы. Такое важное историческое событие всегда приводит к коренным сдвигам в духовной жизни этноса. Этот шаг означает не просто принятие новой веры, но и изменение моральных норм и принципов, появление новых обрядов и обычаев. В данной работе мы рассматриваем вопрос о восприятии башкирским этносом фундаментальных ценностей ислама в соответствии с собственными мировоззренческими установками.

История приобщения башкир к религии ислама насчитывает много веков. О том, что среди башкир есть мусульмане, упоминает еще Ибн-Фадлан, оставивший одно из ранних описаний этого народа (X в.) [5, с. 28]. Но все же большая часть башкирских родов в то время относилась к язычникам, поклонявшимся разным тотемным животным. Верховным божеством башкир, как и других тюркских народов, был бог неба Тенгри. Таким образом, сама идея верховного божества в религиозном сознании башкир уже присутствовала, что стало мировоззренческой основой для восприятия единобожия. Элементы тенгрианства сохранялись в среде башкир еще долгое время уже после принятия ими ислама. Об этом свидетельствует, например, фактическое отождествление Тенгри с Аллахом как единственным богом мусульман.

Однако процесс массового проникновения ислама к башкирам начался позже и растянулся на несколько веков (XIII–XIV вв.). Господствующей среди башкир религией ислам становится лишь в XIV в., во время правления хана Узбека. О том, что распространение ислама на территории Южного Урала не встречало у башкир сильного сопротивления, писал Д. Ж. Валеев [2, с. 58]. Вероятно, этому способствовал тот факт, что соседние народы, с которыми башкиры находились в постоянном контакте, также приняли новую религию.

Вхождение башкир в цивилизационный мир ислама свидетельствовало об их стремлении к принципам духовно-практического освоения мира, характерным для развитого религиозного сознания. Принятие ислама привело к усложнению социальной структуры башкирского этноса, означало принятие новых религиозно-нравственных ценностей. Также это способствовало обогащению и усложнению духовной жизни башкир, установлению культурных связей с мусульманскими народами Востока.

Толерантное отношение новой религии к местным традициям позволило сохранить немало традиционных особенностей в культуре местного населения, зачастую носивших откровенно языческий характер. Многие исследователи отмечают, что башкирам был чужд религиозный фанатизм, слепое следование мусульманским канонам. Наряду с предписаниями ислама, башкиры продолжали соблюдать языческие обряды, что свидетельствует о сохранении у них элементов доисламских верований. Очевидно, этому способствовала удаленность башкир от главных мусульманских центров и святынь. Указанный фактор всегда имел значение при определении отношения башкир к тем или иным течениям, школам, сложившимся в рамках единого вероучения мусульман.

Как известно, в суннитском исламе сложились четыре канонические богословско-правовые школы, или мазхабы. Башкиры восприняли ханафитский мазхаб (араб. حنيفة – ханафия), который сложился в VIII в. в Ираке. Ал-ханафия отличается определенной демократичностью и гибкостью по отношению к этническим традициям. «Политика приспособления древних воззрений к мусульманским догмам содействовала укреплению позиций ислама. В свою очередь, древние религиозные верования приобрели новую окраску, при этом сохранив свое прежнее содержание» [6, с. 4]. Особенность башкирского ислама, на наш взгляд, определяется стремлением к снятию противоречий между этническими традициями, обычаями и исламскими канонами на основе рационального подхода к толкованию вероучения. На бытование ислама повлияло вхождение и последующая интеграция башкирских родов в русское государство.

Воспринятые и осмысленные в соответствии с собственным мировидением и спецификой исторического развития исламские ценности стали неотъемлемой частью духовной жизни башкира, воплотились в его ценностных ориентациях и нормах поведения. Взаимодействие ислама и местных религиозных практик привело к синтезу этнической и мусульманской культур, в котором последняя играла ведущую роль. В этом синтезе определяющее значение имел суфизм, который «продемонстрировал удивительную пластичность, способность

впитывать традиционные народные верования и представления и возвращать их народным массам уже в мусульманизированной форме» [1, с. 3].

Суфизм, или тасаввуф (араб. التصوف), является мистическим учением в исламе. Он представляет собой синтез собственно исламского вероучения с неоплатонизмом, гнозисом, индийской мистикой и т.д. Возникновение суфизма стало идеологической реакцией на завоевание Средней Азии, Ирана, Афганистана арабами, которое сопровождалось насаждением ислама и вытеснением других религиозных практик. В начале VIII в. в Ираке и Сирии появились первые общины суфиев, которые затем быстро распространились на территории от Испании до Индии. В X-XI вв. суфизм приобретает характер мощного интеллектуально-культурного движения, имевшего большое количество сторонников в самых разных частях исламского мира. А. Корбен, характеризуя данное направление, пишет, что «суфизм свидетельствует о наличии религиозного мистицизма в Исламе и поэтому его значение как духовного феномена трудно переоценить. Это попытка творческого развития духовного послания Пророка, усилия оживить на личностном плане его смысл, проникнуть в содержание коранического Откровения» [4, с. 186-187]. Суфизм кардинально отличается от ортодоксального ислама и своей познавательной концепцией. Это самобытное течение ислама сформировалось на основе мощных философских традиций античности и религиозно-мистических практик Востока, что обусловило его обращенность к интеллектуальной элите мусульманских народов.

Суфизм проник к башкирам уже в XIV в. и существовал параллельно с ханафитским мазхабом ислама. Как считает ряд исследователей, одной из причин достаточно легкого распространения суфизма среди башкир является его ираноязычность, которая органично «ложилась» на его восточноиранские культурные константы [1, с. 5]. Другими словами, у них уже существовала сформировавшаяся на основе местных традиций мировоззренческая платформа для восприятия суфийской интерпретации мусульманских канонов.

На территории Урала, Поволжья и Северного Кавказа суфизм существовал в рамках так называемого ишанизма. Башкиры стали последователями тарикатов Ясавия (XIV-XV вв.) и Накшбандия (XVIII-XIX в в.). К XX в. последователей Ясавия осталось очень мало, большинство ишанов относили себя к той или иной ветви Накшбандии. Учение Накшбандия нашло преданных последователей среди кочевых и полуседлых тюркских племен в силу относительной простоты своих обрядов и отказа от жестких рамок поведения. Отказ от сорокадневных постов, бродяжничества, нищенства, публичных радений с музыкой, пением и танцами, громкого зикра, принятых в других орденах, ограничение требований страстного влечения к Истине и тихого зикра делали этот тарикат более доступным и приемлемым для народов, ведущих кочевой образ жизни. Система духовной жизни и философского созерцания суфиев оказалась близкой «созерцательному интеллекту» (А. Корбен) башкир. В мировоззрении башкир это проявлялось в том, что практической активности они предпочитали созерцательное любование родной природой, наблюдение за повседневной жизнью, воспевание подвигов героев в кубаирах-эпосах. Героическая всадническая культура башкир с ее агональным духом оказалась близка к суфизму с его ценностями аскетизма и жертвенной службы во имя высшего блага.

В силу особой структуры башкирского общества, в котором отсутствовало деление на институциональную элиту и простолюдинов («белая и черная кость»), в мировоззрении башкир отсутствует представление о сакральности элит и светской власти. Но общество нуждалось в моральных авторитетах, и для этого лучше всего подходил суфизм, который, в отличие от традиционного ислама, имеет иерархическую структуру. В традиционном исламе глава уммы не имеет никаких социальных преимуществ по сравнению с рядовыми членами. В суфизме же глава ордена ишан (шейх) обладает сакральным авторитетом, а не просто знанием учения ислама. Некоторые представители суфийских братств после смерти объявляются святыми – *аулия* (от арабского «вали» – «святой»), возникают практики паломничества к их могилам, которые продолжают по сей день. Эти центры суфийского паломничества стояли над родоплеменной структурой башкир. Огромным уважением среди башкир пользовались такие суфийские мыслители, как Тажетдин Ялыгулов, Абдельманих Каргалы, Гибатулла Салихов, Шамсутдин Заки, Гали Сокрый, Зайнулла Расулев и др. Бытование суфизма как особой религиозной практики требует специальных исследований в аспекте анализа ее влияния на трансформацию мировоззренческих ценностей башкир. Этот вопрос остается актуальным и в наши дни, когда растет интерес к религиозному прошлому этносов. Особенно это важно в плане противодействия проникновению в современный башкирский социум деструктивных и экстремистских течений ислама. К чему приводят нарастающие противоречия между различными направлениями ислама, мы видим из современной истории мусульманских стран. Поэтому так важно не допустить распространения крайних течений в регионах России с традиционным преобладанием мусульманского населения.

Суфии выступали как альтернативное направление по отношению к официально назначаемым священнослужителям (т.н. «указным муллам»). Тарикат Накшбандия требовал не вступать в контакты с властями, что соответствовало стремлению башкир дистанцироваться от властных структур государств, в которые они входили. Так было в Золотой Орде, Ногайской Орде и Российской империи. Башкиры добросовестно исполняли свои обязанности перед ними по выплате дани и участию в войнах, которые вели империи, но внутренние дела решали сами. Суфизм в этом плане полностью соответствовал мировоззренческим принципам башкирского этноса с его устремленностью к свободе и духовной автономии. Высокие нравственные принципы суфизма, прекрасная суфийская поэзия органично вошли в культуру башкир, многие из которых в суфийских медресе наряду с арабским изучали персидский язык. Знание этих классических языков Востока способствовало культурному обогащению башкир, освоению ими достижений науки, литературы и искусства Востока, поддержанию тесных связей со Средней Азией, Кавказом и Турцией. «В начале XX в. уже функционировало множество известных медресе в Уфе, Оренбурге, Стерлитамаке, Троицке, где применялись новые методики обучения, уделялось внимание и светским наукам. Хороший уровень образования достигался и в медресе, находящихся

в отдаленных деревнях» [3, с. 35]. Поэтому вполне закономерно, что большинство выдающихся политических и религиозных деятелей, писателей, деятелей культуры из башкир обучались в конце XIX – начале XX в. именно в суфийских медресе, в которых наряду с религиозными преподавались и светские дисциплины.

Принятие ислама было обусловлено внутренними потребностями башкирского этноса, который осознал себя политическим субъектом. Другими словами, башкирский этнос вступает в историю, включается в мощную мусульманскую цивилизацию, которая на тот исторический момент переживала расцвет в сфере науки, философии, литературы и искусства.

Список источников

1. **Аминев З. Г., Ямаева Л. А.** Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайнполиграфсервис, 2009. 184 с.
2. **Валеев Д. Ж.** Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа: Китап, 2015. 232 с.
3. **Иткулова Л. А.** Зайнулла Расулев как духовный наставник (по «Воспоминаниям Ахметзаки Валиди-Тогана») // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель – философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 5-7 июня 2008 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 34-37.
4. **Корбен А.** История исламской философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 360 с.
5. **На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.).** М.: ИНСАН, 1996. 768 с.
6. **Сулейманова М. Н.** Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.

ISLAM AND THE WORLD VIEW OF THE BASHKIR ETHNOS

Itkulova Leisyan Akhmetovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
litkulova@mail.ru

The article deals with the influence of Islam on the evolution of the world view of the Bashkir ethnos. The adoption of Islam by the Bashkirs led to the complication of the social structure of the Bashkir ethnos, to the formation of close cultural ties with the Muslim peoples. The peculiarity of the Bashkir Islam is determined by the desire to remove contradictions between ethnic traditions, customs and Islamic canons. Since the XIV century the Bashkirs get acquainted with Sufism, the ideas of which were close to the ideological principles of the Bashkir ethnos with its aspiration for freedom and spiritual autonomy. Through Islam the Bashkir ethnos enters history, penetrates the Muslim civilization.

Key words and phrases: religion; Islam; Sufism; ishanism; the Bashkirs; world view.

УДК 781.66(075)

Искусствоведение

В статье рассматриваются вопросы поиска и разнообразия штрихового арсенала пианиста-концертмейстера в составе инструментального ансамбля. Отмечается недостаточность внимания, уделяемого концертмейстерами данной проблеме, что приводит к существенным потерям в художественном воплощении музыкальных произведений, а зачастую и искажает их смысл. Автором работы отмечается необходимость более подробного изучения пианистами штриховой специфики различных инструментов, а также исследования специфики использования штрихов в композиторском творчестве.

Ключевые слова и фразы: концертмейстер; штрихи; инструментальный ансамбль; интерпретация; художественное единство.

Калицкий Виталий Валерьевич, к. филос. н.

Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва
kalitzky@yandex.ru

ШТРИХИ КАК БАЗОВЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕМЕНТ РАБОТЫ ПИАНИСТА-КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА В СОСТАВЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ

Любое музыкальное произведение, в котором принимает участие пианист-концертмейстер [2], воспринимается им на основе конкретной базы вкуса, опыта, что определяет узнавание-сопоставление сохранившихся в памяти музыкальных впечатлений, умений, привычек. Этот субъективный опыт концертмейстера составляет творческий континуум, ту образно-интегрирующую основу, которая определяет множественность развертывания фактурно-динамических возможностей ансамбля. Такой «образ-модель» избирается пианистом из педагогически-организующих исполнение побуждений на аналитическом уровне, распространяясь в континуальных конкретностях звучания от первого до последнего такта. Собственно, этот путь от «образа-модели» произведения распространяется в образность звучания на базе инвариантности – такова суть организационной работы пианиста-концертмейстера в ансамбле. И это только схема, потому что каждый практик-концертмейстер знает, что исходная модель хороша как стимул для поиска, тогда как на каждом